

В лагере А. И. Доватур продолжал заниматься научной деятельностью, что помогло ему пережить тяжёлое время заключения. Ему присылали тексты, греческие и латинские, но всегда с переводом титульного листа. А. И. Доватур получил все тексты, кроме одного — Софокла «Царь Эдип», так как в названии фигурировало слово «царь». В лагере Аристид Иванович написал статью, напечатанную потом в Вестнике древней истории, «Ариовист и Оргеториг», часть которой была написана на французском, чтобы не вызывать подозрений во время обыска. Пережить тяжёлое время Аристиду Ивановичу во многом помог его «эллинистический» взгляд на жизнь с примесью французского рационализма. Его притягивали светлые стороны жизни, он старался уйти подальше от тёмных и тяжёлых её проявлений. Такой же подход у него был и к русской литературе, которую он хорошо знал, и особенно любил Пушкина, Л. Толстого, Тургенева и Гончарова. Хотя Аристид Иванович признавал огромный талант Достоевского, он, однако, оставался ему чуждым. Интересно, что А. И. Доватур подтвердил, что те, кто побывал в лагерях, иногда придерживались мнения в духе Достоевского, что именно там происходит очищение человека. Однако ему такой опыт остался чуждым.

Освобождён А. И. Доватур был в 1947 г. Жить в Ленинграде ему не разрешили, и он поселился в г. Луга, в Ленинградской области, в ста километрах от Ленинграда, где ему пришлось прожить долгих семь лет. Там он ощущал себя «у ворот Рима», отгороженным от филологической среды Ленинграда, но получившим наконец возможность вновь заниматься наукой. А. И. Доватур возглавлял кафедру классической филологии ЛГУ с 1957 по 1971/72 г., где создал школу своих учеников. Свои принципы педагогической работы А. И. Доватур излагает в письмах к Е. А. Миллиор. Он считал, что занятия со студентами — одно из самых важных, захватывающих дел, которые вообще существуют на свете, ведь многое из того, что кажется само собой разумеющимся, оказывается требующим особого внимания и выяснения; отдельные совершенно ускользавшие детали вдруг становятся в центре внимания и приобретают свой настоящий удельный вес; преподаватель вырабатывает для себя какие-то общие точки зрения (пусть черновые, неокончательные, но практически нужные). Аристид Иванович был твердо уверен, что студент должен учиться у своих учителей всему, начиная с весьма элементарных вещей; он должен быть уверен, что любой вопрос, начиная с технических подробностей записи лекции, не останется без ответа и не встретит холодного ответа.

17 марта 1982 года А. И. Доватур провёл последние занятия со своими учениками, а утром 18 марта его не стало. Как пишет его сестра, Раиса Ивановна, он всегда оставался настоящим учёным, Человеком с большой буквы, доброжелательным к людям и абсолютным бесребреником.

Е. В. БУЛЫЧЁВА (РГГУ)

Т. В. БЛАВАТСКАЯ — ПУТЬ АНТИКОВЕДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

В отечественной исторической науке после событий 1917 года сложилась такая особенность, что специалисты, занимающиеся изучением истории России, всегда больше привлекали внимание общественности, чем те историки, которые изучали всеобщую историю. В наше время эта тенденция сохраняется.

ся. Если мы откроем последние выпуски энциклопедии, в разделе, посвящённом отечественным историкам, об исследователях, занимающихся историей России, сведений гораздо больше, чем об их коллегах, которые исследуют всемирную историю. Желая восстановить справедливость, обратимся к повествованию о пути в науке выдающегося учёного, антиковеда, блестящего интеллектуала Татьяны Васильевны Блаватской (урожд. Бороздиной).

Татьяна Васильевна Блаватская являла собой пример лучшего из представителей отечественной послереволюционной интеллигенции. Она родилась в 1917 г. в городе Звенигородка Киевской губернии в семье известного отечественного деятеля культуры В. В. Бороздина. Во введении к одной из своих монографий она напишет: «Понимание необходимости упорного и нелёгкого труда для изучения любой интеллигентной специальности было мне внушено самоотверженным примером моего отца, В. В. Бороздина» [10, 12]. В 1941 г. Татьяна Васильевна окончила с отличием МИФЛИ, спустя несколько лет блестяще защитила кандидатскую диссертацию и с 1948 г. стала работать в Институте всеобщей истории АН СССР (впоследствии РАН), где была бессменным сотрудником всю свою жизнь. Друзья и коллеги, все, кто был знаком с Т. В. Блаватской, отмечали её необыкновенный интеллект, высочайшую преданность науке и необыкновенную человеческую скромность [19, 22]. В 1968 г. Татьяна Васильевна защищает докторскую диссертацию, с 1986 г. будет являться ведущим сотрудником АН СССР, но при этом никогда не станет стремиться занимать какие-то важные должностные посты. Она считала своим основным предназначением преданность своему делу и верность принципам, несмотря ни на какие жизненные трудности. Воспитанная на примерах античных интеллектуалов, учёная следовала их заповедям всю жизнь. В сложные тридцатые годы прошлого столетия, когда любое неприятие марксистских тезисов сурово каралось, Татьяна Васильевна вместе с немногими своими коллегами отвергла тезис Б. Л. Богаевского о родовом примитивно-коммунистическом характере крито-микенского общества [19, 23]. Она не выступила против А. И. Доватура, репрессированного властями [20, 204]. Конечно, такие смелые взгляды могли печально отразиться на судьбе молодого учёного, но заступничество коллег, а может быть, просто везение спасли Татьяну Васильевну от нападков властей. Всю свою жизнь она не терпела несправедливости, заступаясь за тех исследователей, которые страдали, иногда от непонимания своих же коллег. В 60–70 гг. XX в. незаслуженной критике подвергся В. Н. Андреев, выдающийся эпитаграфист, который занимался проблемами земельных отношений в Древней Греции. Его работы были весьма передовыми для того времени, он был настоящим профессионалом своего дела. Однако недостаточно ценил классиков марксизма и перенимал у западных учёных наиболее современные методы исследования, за что подвергся беспощадной критике в секторе антиковедения ИВИ РАН. В 2002 г. мною был сделан доклад об условиях аренды теменосов в Аттике в IV в. до н. э. по данным эпитафики, а после доклада получена записка от Татьяны Васильевны (она часто передавала докладчикам такие записки со своими ценными комментариями и пожеланиями). По сей день храню этот маленький, бесценный листочек. В этой записке, кроме необычайно приятных для молодого учёного слов похвалы за доклад, были очень важные слова: «Спасибо, что вспомнили В. Н. Андреева, его смерть (столь ранняя) была

огромной потерей для нашей науки». От своих старших коллег я узнала, что В. Н. Андреев страшно переживал те нападки, которые на него обрушивались со стороны других учёных, немного было тех, кто его действительно поддержал в трудную минуту, и первой была Татьяна Васильевна.

Т. В. Блаватская являлась настоящим интеллектуалом. Она прекрасно знала древние языки и была непревзойдённым эпиграфистом. Будучи блестящим археологом, она в составе археологической экспедиции РАН, возглавляемой её супругом В. Д. Блаватским, участвовала во многих открытиях на территории Северного Причерноморья, Греции и Болгарии.

Её научные труды отличает многогранность исследуемых проблем. Конечно, в первую очередь она являлась специалистом по истории Ахейской Греции II тыс. до н. э. [8, 15]. Но в неменьшей степени её интересовали проблемы истории Боспорского царства, история и культура западнопонтийских городов [9, 18–44]. Сама Татьяна Васильевна очень радовалась выходу в свет в 1983 г. своей монографии, посвящённой истории греческой интеллигенции эллинистического времени. Во введении к этой работе исследовательница отмечает, каковы причины её обращения к этой теме. В первую очередь это стремление продемонстрировать особенности отношения граждан древности к повседневному интеллектуальному труду учителей, врачей, землемеров, которые в эллинистической Греции не всегда оценивались по заслугам [10, 8–9]. Подобное отношение к людям интеллигентных профессий существует и в наши дни, что делает исследование Т. В. Блаватской весьма актуальным.

Татьяна Васильевна Блаватская создала более двухсот научных работ, посвящённых проблемам социально-экономического, политического и культурного развития Древней Греции в разные периоды, постоянно способствуя развитию отечественного антиковедения. Её труды были высоко оценены за рубежом, ряд работ переведён на болгарский, греческий, английский и другие языки. В начале 2000 г. она активно участвовала в создании Российской ассоциации антиковедов. Всю свою жизнь Т. В. Блаватская старалась помогать молодым учёным, поддерживая в их начинаниях. Её жизнь в науке является прекрасным примером пути истинного интеллектуала.

И. А. САВЧЕНКО (Институт археологии РАН)

«ОТЕЦ МАЙЯСКОЙ АРХЕОЛОГИИ», ПОПУЛЯРИЗАТОР НАУКИ, АГЕНТ СПЕЦСЛУЖБ: СИЛЬВАНУС Г. МОРЛИ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ МАЙЯ

С. Г. Морли появляется на свет 7 июня 1883 г. в Честере (штат Пенсильвания, США). Спустя 10 лет Морли переезжает в Колорадо, где проходит обучение в Колорадо Спрингс и всерьёз увлекается историей и археологией — поначалу египетской, бывшей в то время «трендом». Родители не разделяют увлечение сына, однако, получив по настоянию отца диплом инженера в Пенсильванском военном колледже, в 1904 г. Морли поступает в Гарвард, где начинает полноценное изучение археологии Древнего Египта, вскоре переключаясь на Доколумбовую Америку. Особая заслуга в этом, очевидно, принадлежит Ф. Пьютнему, знаменитому американскому антропологу и директору музея Пибоди Гарвардского университета, которого часто называют